

Шымкент қаласының Әкімшілігі

Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі

М.О.Әуезов атындағы Оңтүстік-Қазақстан мемлекеттік
университеті

Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты

**Еуразияның ежелгі және ортағасырлық
урбанизациясы және Шымкент
қаласының жасы**

атты Халықаралық ғылыми-тәжірибелік
конференциясының материалдары
2008 ж. 16 қазан

Шымкент
2008

Акимат г. Шымкента

Министерство образования и науки Республики Казахстан

Южно-Казахстанский Государственный университет
им. М.О.Ауэзова

Институт археологии им. А.Х.Маргулана

**Древняя и средневековая урбанизация
Евразии и возраст города Шымкент**

Материалы Международной
научно-практической конференции
16 октября 2008 г.

Шымкент
2008

Akimat of Shimkent

Ministry of Education and Science of the Republic of
Kazakhstan

South Kazakhstan State University named after M.O.Auezov

A.Kh.Margulan Institute of Archaeology

**Ancient and Medieval Urbanization of Eurasia
And Age of Shimkent city**

Materials of the International Conference
October 16, 2008

Shymkent
2008

ӘӘЖ 902/904 «653»

ББК 63.3 (5 Каз)

Г 70

Editorial Board

Zhetpisbayev A.Sh., Kyzdaubayev Zh.M., Academician NAN RK, Doctor of History Sciences K.M.Baipakov (editor-in-chief), Candidate of History Sciences B.A.Baitanayev (deputed editor-in-chief), Doctor of History Sciences R.Kh. Suleimanov, Candidate of History Sciences Zh.E.Smailov, A.M. Monapova (the corresponding secretary), G.Z. Iskakova (secretary).

«Ancient and Medieval Urbanization of Eurasia And Age of Shimkent city»

Materials of the International Conference October 16, 2008. – 416 p.

Collected articles “Town Culture of South Kazakhstan and contiguous to it regions in Ancient times and Modern times” includes reports, made at the international scientific conference under the same name, carried in Shymkent. Researchers from Kazakhstan, Kyrgyzstan, and Uzbekistan took part in the conference.

Articles are collected in several sections, devoted to the general problems of urbanization; characteristics of ancient and medieval towns, based on the materials of excavations and written sources; paleoeconomy of town centers, numismatics and ethnography, age of towns.

One of sections contains publication of new materials. One of them is devoted to Muzeum study and history of Muzeum affair in Kazakhstan.

Collected articles are intended for historians, archaeologists, ethnologists, local lore students, students and lecturers of High Educational Institutions, everybody interested in history of Kazakhstan and Central Asia.

ББК 63.3 (5 Каз)

©A.Kh.Margulan Institute of Archaeology

ISBN 978-601-7106-05-8

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ УРБАНИЗАЦИИ

Рапэн К., Исамиддинов М.

Коктепа и процесс урбанизации долины Зерафшана в эпоху железа

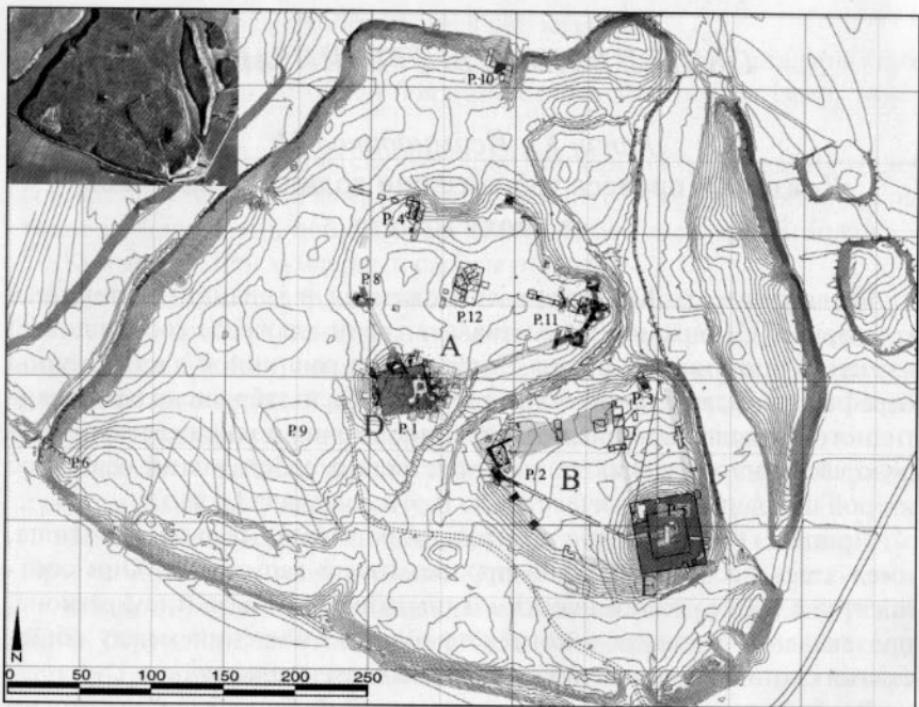
Возвышенность Коктепа, расположенная в тридцати километрах к северу от Самарканда, представляет собой ключевое городище для изучения истории обживания Согдианы на равнинной части долины Зерафшана¹. Благодаря тому, что городище было заброшено с раннеантичного периода, Коктепа позволяет достаточно полно осветить большую часть исторических этапов, отметивших собой долгий период со второй половины II тысячелетия до н.э. и до начала I в. н.э.

Процесс урбанизации, трансформировавший рельеф городища, имел здесь несколько этапов процветания и запустения. Они соотносятся с социо-экономическим и политическим развитием региона, протекавшим в сложном контексте взаимоотношений между обществами скотоводов-кочевников и оседлых земледельцев².

Раскопки, произведенные на сегодняшний день, были достаточно широки, чтобы позволить на полученных результатах выстроить относительную хронологию этапов развития и запустения городища. Несмотря на то, что элементы абсолютной датировки не многочисленны, эта

¹ Раскопки велись в 1994–2008 гг. под руководством М. Исамиддинова (Институт археологии АН Узбекистана, Самарканд) и Клода Рапэна (Национальный центр научных исследований Франции) в рамках работы французско-узбекской археологической миссии Согдианы (дир. Ф. Гренэ и М. Исамиддинов). Многочисленные раскопки были проведены под контролем К. Рапэна, М. Исамиддинова, М. Хасанова, И. Иваницкого, Ш. Раҳманова, А. Грицины, Ж. Льюиlle и Ю. Раевской. В настоящее время имеется ряд публикаций по результатам раскопок, но большинство из них имеют предварительный характер.

² Исамиддинов М., Рапен К. К стратиграфии городища Коктепа. ИМКУ, вып. 30, Самарканд, 1999, с. 68–79; Исамиддинов М. Истоки городской культуры Самаркандинского Согда (проблемы взаимодействия культурных традиций в эпоху раннегорелевого века и период античности). Т., 2002, 256 с.; Исамиддинов М., Рапен К. Некоторые новые данные к проблеме ранней урбанизации на территории Самаркандинского Согда. Узбекистон урбанистик маданияти. Xалкаро илмий конференция материаллари. Ташкент, 2003, с. 70–73; Rapin, C. Nomads and the Shaping of Central Asia (From the Early Iron Age to the Kushan Period), in Proceedings of the Conference After Alexander: Central Asia Before Islam (London, British Academy, 23–25 June 2004). London, 2007.



План Коктепа, 2006

периодизация может быть применена к истории Средней Азии, исходя из возможной корреляции между сделанными находками и отдельными ключевыми элементами истории региона, хорошо известными по письменным источникам, такими, в частности, как ахеменидское завоевание или поход Александра Македонского.

Период Коктепа I: поселение переходного периода между бронзовым и железным веком.

Подлинное заселение городища начинается в культурном контексте распространения лепной расписной керамики, характерной для переходного периода между бронзовым и раннежелезным веками между второй половиной II тысячелетия и началом первого тысячелетия до

³ Исамиддинов М., Рапен К. О культурной преемственности в Согде в эпоху раннего железа (по данным строительной традиции). Изучение культурного наследия Востока. Культурные традиции и преемственность в развитии древних культур и цивилизаций. Материалы международной конференции в Санкт-Петербурге. Европейский дом, Санкт-Петербург, 1999, с. 74-75.

н.э. (так называемый период «Яз I»)³. Найденные на возвышенности Коктепа, соотносятся с относительно плотно заселенной агломерацией, которая состояла из домов с несколькими помещениями, выстроенных из пахсы на уровне дневной поверхности, вместе с тем были жилища с легкими перекрытиями, с землянками и полуземлянками, углубленными в материк. Этот тип поселения может быть квалифицирован как подлинно городской, что подтверждает открытие круглого монументального здания, возможно религиозного назначения, а так же укрепленное ядро городища, презентативное для социальной организации общества с сильной региональной властью. Экономическое развитие региона в это время было основано на каирном сельском хозяйстве; система ирригации близлежащих равнин, чье обеспечение водой возможно благодаря таким каналам как Булунтур и Пайарык, еще не сложилась.

Местонахождение керамических мастерских не удалось определить, однако активная ремесленная деятельность может быть проиллюстрирована рядом находок, говорящих о широком использовании инструментов каменных и бронзовых орудий всех типов. Особенно важно в этом плане открытие каменных матриц для производства серпов и ножей из бронзы, обнаружение металлических отходов, особенно шлака, что является явным доказательством присутствия металлургических мастерских в самом центре поселения. Это является исключительным фактом в сравнении с известными нам данными по этому периоду. Отсутствие железа на современном уровне изучения этого стратиграфического контекста позволяет предположить, что в технологическом плане этот этап должен быть соотнесен с традициями бронзового века, а не железного.

Конец этого первого периода отмечен запустением построек и полным исчезновением лепной расписной керамики. Со стратиграфической точки зрения это запустение на большей части плато Коктепа передано наличием слоев гумусных отложений, пластов органических остатков, происходящей из мусорных отложений жилищ первого периода, и возможно также следов более простых строений, характерных для скотоводческого населения, обустроившегося на этом же месте с их стадами. Наличие юрт, шалашей или палаток кочевников зафиксировано благодаря открытию многочисленных ям для столбов.

Период Коктепа II: политico-религиозный древний согдийский центр.
Вслед за первым периодом скромного обживания последовали рез-

кие изменения назначения коктепинского плато с наступлением нового этапа монументальной архитектуры, который характеризуется возведением здесь двух больших независимых укрепленных ансамблей, возвышающихся над окружающей равниной⁴. Далекий от стремления достигнуть ортогональности, их контур представляет собой своеобразную форму, повторяющую существовавший ранее на городище пересеченный рельеф, сформированный двумя естественными возвышенностями, на которых и были возведены укрепления.

Первый ансамбль на юго-востоке городища представляет собой укрепленную структуру, обводные стены которой на отдельных участках достигают в толщину шести метров. Защищаемое ими внутреннее пространство, как предполагается, не имело никаких сооружений, за исключением выровненных по прямой и соединенных воедино помещений с северной стороны. Расположение входа, позволяющего проникнуть в это пространство, не было определено, но не исключено, что он мог быть расположен на востоке.

Второй ансамбль в северной части плато представлен в форме укрепленного сооружения с нерегулярными сторонами, линия которых повторяет естественный рельеф, стены которого отмечены полуциркульными башнями; вход в него, расположенный с юга, проходил через монументальные ворота, укрепленные двумя башнями. Внутри укрепления, думается, не существовало никаких построек, за исключением, как мы полагаем, большого очага на подушке из галек. Последний, возможно, представлял из себя алтарь, предназначенный для отправления культа, связанного с огнем. Эти два независимых памятника были, возможно, возведены в одно и то же время.

Оба ансамбля могли символизировать два различных аспекта общественной жизни: первый – со своими выровненными по одной линии помещениями – имел дворцовый характер и воплощал экономические или политические функции; второй – со своим алтарем – представлял религиозную функцию.

Датировка этих двух ансамблей проблематична. Их существование возможно было не очень долгим, как то можно заключить отталкиваясь от того факта, что ни стены, ни пол никогда не подвергались серьезным

⁴ Рапен К. Коктепа в период железного века до прихода ахеменидов//Роль города Самарканда в истории мирового культурного развития. Материалы Международного научного симпозиума, посвященного 2750-летнему юбилею города Самарканда. Ташкент-Самарканд, 2007, с. 29-38.

реставрационным работам. Исследования керамики, проведенные Б. Лионе, выделили новую категорию розовой с лощением керамики, формы которой позволяют разместить её между, с одной стороны, лепной расписной керамикой (период Коктепа I), и, с другой стороны, лепной нерасписной керамикой или же «ахеменидской» керамикой, сделанной на гончарном круге (период Коктепа III). Возможно, что монументальные ансамбли по времени соответствуют этому типу керамики, которая знаменует появление в долине Зерафшана новой культуры, точные очертания которой предстоит еще определить, но которую археологи предпочитают не связывать с периодом так называемой культуры «Яз II». Помимо того, что для этого времени никакое жилище не было выявлено на городище Коктепа, эти изолированные сооружения также не обладают поистине урбанистическим характером. Они соотносятся скорее с социо-экономическимproto-урбанистическим контекстом, в котором можно наблюдать встречу между оседлыми земледельцами и кочевниками (скифы, саки), лежащую у истоков согдийского общества, которое получило свое дальнейшее развитие в ахеменидскую эпоху. В историческом плане думается, что этот архитектурный период должен отражать время формирования нового общества в процессе перехода к оседлой жизни и обогащения, даже несмотря на то, что мы не знаем, можно ли приписать этой эпохе момент начала функционирования больших ирригационных каналов таких как Булунгур и Пайарык по северной полосе равнины Зерафшана.

Период Коктепа III: город ахеменидского периода.

В течение последующего этапа, плато Коктепа и непосредственно прилегающие к нему территории были защищены монументальной стеной, охватывавшей значительную площадь (около сотни гектаров). Так же как это происходило на Афрасиабе, использование этой территории основывалось в основном на строительстве больших ирригационных каналов. На самом же плато две укрепленные стены периода Коктепа II были разрушены и заменены в центре и в юго-восточном углу двумя мощными платформами четырехугольной формы. Эта архитектурно-монументальная программа представляла принципиально новую концепцию организации пространства, которая без сомнения должна быть связана с появлением в регионе к концу VI в. до н.э. ахеменидов. Как это можно наблюдать на Афрасиабе – еще раз проведем эту важную параллель – появление этой значительной внешней фортификации отражало становление нового принципа урбанизации, который в отличие

от эпохи Коктепа I, не является локальным продуктом, но, исходя из присущего ему гигантского масштаба, был привнесен в наиболее крупные оазисы региона извне центральной властью ахеменидов⁵. Город Коктепа в это время, возможно, играл такую же значимую роль, что и Самарканда, который, став столицей Согдианы, становиться более важным, чем его сосед, урбанистическим центром только на следующем этапе ахеменидского присутствия в Средней Азии.

Переход между двумя архитектурными этапами Коктепа II и Коктепа III произошел, как представляется, без долгой хронологической паузы. Многочисленные керамические находки характерные для ахеменидского периода покрывают уровень пола дворцовой зоны периода Коктепа II. Это позволяет предположить, что строители ахеменидского времени в течение какого-то короткого отрезка времени в ходе строительства юго-восточной платформы занимали существовавшие ранее помещения.

Переход от одного этапа к другому столь же короток в отношении сакральной зоны. Стратиграфия руин монументального входа позволяет реконструировать этапы этого перехода. Следы пожара и присутствие небольших очагов показывает, что памятник пережил быстрое уничтожение, за которым последовало короткое временное обживание. Эта реконструкция событий позволяет предположить, что данный исторический этап имел резкий и неожиданный конец в контексте войны, завязавшейся в ходе прибытия сюда пришлого населения, не знакомого с местными традициями. Быстрое разрушение ворот обозначено мощным завалом, образовавшимся в ходе разворовывания деревянного покрытия; из-за этого здание как бы затонуло в монументальной кладке ахеменидской платформы. В то время когда стены были практически нетронуты, строители проводили определенное количество ритуалов, которые можно интерпретировать как акт основания платформы; их следы можно обнаружить в форме очагов и ям с различным заполнением (песок, галечник, земля). Помимо этого отметим, что даже если ри-

⁵ Исамиддинов М., Рапен К. Городище Коктепа и некоторые вопросы ранней урбанизации на территории Самаркандинского Согда. Средняя Азия: Археология, история, культура.// Материалы международной конференции посвященной 50-летию научной деятельности Г.В. Шишкной. Москва, 2000, с. 203-204; Грене Ф., Рахманов Ш. Новые данные о дате первой системы фортификации Афрасиаба (середина или вторая половина VI в. до н.э.).// Роль города Самарканда в истории мирового культурного развития. Материалы Международного научного симпозиума, посвященного 2750-летнему юбилею города Самарканда. Ташкент-Самарканда, 2007, с. 21-23.

туал изменял свою форму, переходя от оправления культа внутри укрепленных стен к культу на платформе, общий религиозный контекст не выходил за пределы влияния древнего зороастризма. По поводу второй платформы в настоящее время мы не можем определить его функции, был политического характера, или стратегического.

В историческом плане переход между периодом Коктепа II и III может быть понят в свете эпиграфических ахеменидских источников: Кир был убит во время компании по завоеванию Средней Азии и подлинное взятие под контроль ахеменидов всего региона происходит не ранее царствования Дария I в последней трети VI в. до н.э. Именно с его именем вероятно надо связывать большую урбанистическую программу, узнаваемую на Коктепе и Афрасиабе. Разрушение укрепленной священной стены на Коктепе II совпадает с изменением власти. Вместе с тем, разрушители не обязательно должны были быть представителями армии Дария, так как временное занятие здания может быть следствием нашествия кочевников. Если верить Дарию, то скифы с «остроконечными шапками» (Сака Тиграхауда), чей вождь Скунха не признавал Ахурамазды, могли бы быть процитированы к этом контексте.

Последствия установления ахеменидской власти с момента нашествия Дария с материальной точки зрения еще предстоит установить. Пока ясно одно - когда Александр прибыл со своей армией в 329 г., ахемениды только что закончили крупные работы по реконструкции большой стены Афрасиаба, в то время как на Коктепе не наблюдалось ничего подобного. Таким образом, к концу этого периода Мараканда была единственной согдийской столицей в долине Зерафшана.

Период Коктепа IV: македонский и селевкидский гарнизон.

Между пребыванием Александра⁶ и началом периода селевкидов, обживание Коктепа происходит в форме возведения здесь настоящего гарнизона. Окраины плато были усилены мощной стеной, которая была несколько раз реставрирована, что придало городищу тот укрепленный вид, который нам известен сегодня. Внутреннее пространство было занято укрепленным зданием (сложно датируемым между эпохой ахеменидов и эллинистическим периодом) и домашним жилищем, относительно легким, но выстроенным со старанием, вид которого напо-

⁶ См. Рапэн К., Бо А., Грене Ф., Раҳманов Ш. Исследования согдийской франко-узбекской археологической экспедиции (МАФУЗ) в районе «Железных ворот»: краткое состояние проблемы в 2005 г./ИМКУ. Вып. 35, Самарканд, 2006, с. 48-72.

минал казармы. Обнаружение на полу помещений большого количества глиняных грузил для ткацких станков является как на Афрасиабе явным датирующим признаком эллинистического периода. В наиболее древних стратиграфических слоях этих сооружений керамические формы представляют собой продолжение традиций ахеменидской эпохи. Вместе с тем, формы которые устанавливаются позднее, соотносятся только с первым этапом эллинистической типологии (тип Афрасиаб IIА). Так же как в Самарканде и на оставшейся территории Согдианы на западе от Железных согдийских ворот в Дербенте греческое присутствие на плато Коктепа заканчивается в течении III века до н.э.

Период Коктепа V: первое появление пост-эллинистических кочевников.

В то время как Самарканд возвращается на несколько лет под контроль восстановившего его фортификацию Евкратида (150-145 гг. до н.э.), Коктепа теряет свой урбанистический характер и окончательно переходит под контроль кочевнического населения (Сакаравк и т.д.), которое оставляет на городище следы своих некрополей. Поверхность плато несет на себе многочисленные ямы богатые керамикой, иногда относительно хорошей сохранности. Типология керамики, обнаруженной в многочисленных ямах, удивительным образом демонстрирует принадлежность к ахеменидским традициям, что дает возможность предполагать, что их владельцы кочевники могли прибыть в регион в течении III в. до н.э. со стороны неэллинизированных регионов Средней Азии.

Период Коктепа VI: полуоседлая аристократия скифо-сарматского происхождения.

Последняя фаза обживания городища Коктепа соотноситься с продолжением присутствия кочевников, которые прогрессивно оседают начиная с севера (конфедерация Кангюй или асы-протоаланы) и с юга (кушанская империя) от Дербента. Коктепа остается некрополем как об этом свидетельствует открытие аристократической могилы в виде кургана⁷. Захоронение может быть датировано началом нашей эры благодаря присутствию в погребальном комплексе китайского зеркала эпохи древних Хан. Захороненная женщина была достаточна молода; ее череп

⁷ Rapin, C., M. Isamiddinov, M. Khasanov, "La tombe d'une princesse nomade à Koktepe près de Samarkand", Comptes rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres, Paris, 2001, c. 33-92.

был деформирован уплощением, которое хорошо известно в бактрийско-согдийском регионе в это время. Погребальный комплекс, традиционный для скифских традиций, сохранивших влияние сибирских корней, состоял из сосудов высокого качества, еще отмеченных техникой эллинистической эпохи, и предполагающей наличие мастерской городского типа (Самарканда и его округи). Этот так называемый «кочевнический» период не означает того, что оседлые — крестьяне и городские жители — покинули территорию. В этом контексте напомним, что, городище Афрасиаб также дало свидетельства важного поселения рубежа нашей эры, время, которое часто описывали, вне всякого сомнения, ошибочно, как период глубокого урбанистического кризиса.

Заключение.

Городище Коктепа представляет собой важный источник для периодизации истории Согдианы. Несмотря на то, что остается ряд открытых моментов, к примеру вопрос датировки начала функционирования больших ирригационных каналов, Коктепа позволяет лучше понять этапы и условия необходимые для урбанизации не только региона, но и более глобально всего ансамбля Средней Азии. Благодаря своей близости к степному миру, городище иллюстрирует на протяжении более чем тысячелетия сложные взаимоотношения между оседлым миром оазисов и движущимся миром предгорий и степей.

Оглавление

Выступление Акима г.Шымкента на открытии конференции.....	7
Предисловие	13

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДИЩА ШЫМКЕНТ И ПАМЯТНИКОВ ОКРУГА ИСПИДЖАБ

Байпаков К.М., Байтанаев Б.А., Сулейманов Р.Х., Грищенко А.Н. Стратиграфия городища Шымкент: возникновение и развитие города	19
Байтанаев Б.А. К вопросу генезиса ранних поселений Испиджабского историко-культурного района	31
Байтанаев Б.А., Сулейманов Р.Х., Авизова А.К., Сулейменова Ж.Ж., Ергешбаев А.А. Археологические исследования на городище Шымкент.....	38
Сулейменова Ж. Шымкент қалашығының кейінгі ортағасырлық керамикасы	44

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ УРБАНИЗАЦИИ

•Рапэн К., Исамиддинов М. Коктепа и процесс урбанизации долины Зерафшана в эпоху железа	49
Филанович М.И. К вопросу о ранних этапах культурогенеза в Ташкентском регионе	58
Буряков Ю.Ф. К истории урбанистических процессов древнего Чача	71
Хабдулина М.К. Некоторые аспекты проблемы изучения урбанизации Степи	86

ИССЛЕДОВАНИЯ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ ГОРОДОВ ЮЖНОГО КАЗАХСТАНА И СОПРЕДЕЛЬНЫХ РЕГИОНОВ

Байпаков К.М. Присырдарынские и жетысуйские города в XIII-XV вв.	94
Илюшин А.М. Суммарная характеристика мест проживания средневекового населения кузнецкой котловины	111
Маммев Т. Орта ғасырдағы дала мен қала: ұлттық тарихи таным жүйесінде	123
Талеев Да. Караспан қалашығындағы зерттеулер корытындысы.....	133
Талеев Да. Карасаман және Калаштөбе. «Мәдени мұра» бағдарламасы бойынша жүргізілген зерттеулер жемісі.....	136
Савельева Т. В. Древний Тальхир – город на Великом Шелковом пути	142

Жолдасбаев С.Ж. Сығанак қаласының зерттелуі.....	147
Нуржанов А.А. Археолого-архитектурные исследования городища Кулан	157
Воякин Д.А. Средневековый город Каялык в Жетысу	166
Горячева В.Д. Новые памятники архитектурной археологии Чуйской долины	171
Горячева В.Д. Жилая и общественная архитектура средневекового города Чуйской долины	178
Богомолов Г.И. К истории военного дела Чача (по материалам храма VI-VII вв. городища Канка)	190
Мажитов Н.А., Султанова А.Н., Сунгатов Ф.А. О городе Башорт - столице средневекового Башкортостана	198
Воякин Д.А. Отарский оазис - новые методы в вопросе определения границ.....	203
Кдырниязов М.-Ш., Кдырниязов О.-Ш. Металлические изделия из средневекового миздахкана	211

НУМИЗМАТИКА И ЭПИГРАФИКА

Бурнашева Р.З. Клад медных монет конца XVI- XVII в.в. из Чимкентского областного краеведческого музея.....	228
Ртвеладзе Э. В. Исторический контекст согдийских надписей из Куль-тобе	233

РЕЛИГОВЕДЕНИЕ

Байпаков К.М., Горячева В.Д. Буддийские памятники Жетысу-Семиречья (Северный Кыргызстан, Южный и Юго-восточный Казахстан)	239
Григорьев Ф.П., Железняков Б.А. Памятники позднего зороастризма Центральной Азии	268
Терновая Г.А. Культ богини с веретеном в разных традициях и воплощение её образа в искусстве	276

ТОПОНИМИКА

Попова В.Н. Шымкент и его урбанонимия	311
Тулибаева Ж.М. Топонимия Южного Казахстана в трудах Хафиз-и Абру	319
Сулейманов Р.Х. К семантике топонимов Арсубанукет и Банукет в Испиджабе и Чаче	324